

Предпереэкзаменовочная неделя выдалась напряженной. Это было связано с тем, что в Визенгамоте в очередной раз подняли вопрос об охране школы в связи с побегом Блэка, и директор отсутствовал практически непрерывно. Судя по доходящим до школы слухам (а также более достоверным источникам в лице Сьюзан Боунс), Министр упорно пробивал через Визенгамот идею окружить и охранять школу силами дементоров. Директор школы противился этой идее как мог... в основном – гордым молчанием. С моей точки зрения, он мог бы с тем же успехом выступить «за» — в отсутствие сильного объединяющего центра собрать антимиистерскую коалицию было очень непросто.

Но, тем не менее, проект Фаджа двигался с большим трудом и изрядным скрипом. Множество членов Визенгамота были более-менее адекватны, и хорошо представляли себе, что может натворить такая «охрана» в школе, полной детей. Так что заседания назначались практически каждый день, на голосование ставился один и тот же вопрос, который раз за разом не набирал достаточно голосов «за», чтобы принять этот бредовый проект, равно как и достаточно голосов «против», чтобы наконец-то окончательно похоронить его. Тем не менее, потихоньку становилось ясно, что рано или поздно Фадж своего добьется... если, разумеется, не вмешается Дамблдор. Но директор, как уже было замечено выше, раз за разом воздерживался,

Впрочем, у сильных мира сего, похоже, были основательные причины вести себя именно так. Та же Сьюзан рассказывала, что ее тетю уже несколько раз вызывали в Азкабан, расследовать гибель дементора. Случалось это не то, чтобы часто, но регулярно. И министр пытался убрать своих «сотрудников» из-под удара, надеясь, что их гибель будет расследована, а причины – устранены, прежде чем случится что-то серьезное в «охраняемой» этими «сотрудниками» школе. Я же, догадываясь о причинах «массового падежа» дементоров – не мог не позавидовать оптимизму министра.

Тем не менее, отсутствие в школе директора было мне очень и очень на руку. И я несколько дней посвятил поискам Сириуса. Найти его оказалось нелегко. После первой нашей встрече, вылившейся в, по сути, беседу «не о чем», он тщательно скрывался от патрулировавших Запретный лес авроров. Так что, чтобы встретится-таки с непутевым крестным – пришлось оставить на месте предыдущей встречи настороженное на имя заклятье. Авроры, если его и заметили – то разве что похихикали: «самонадеянные детишки решили поймать неуловимого Блэка». Сам же Сириус просто не мог пройти, не обняв как следует ветку, от которой прямо-таки несло моим запахом. Так что аурная метка, рассмотреть которую можно было только из варпа, дала какое-никакое, а направление, по которому уже можно было отправить заклятье-вестник, заодно уничтожившее привязку.

На следующий день крупный лохматый волкодав, выбежавший на полянку, куда его вело неясное чутье, увидел девочку, уютно устроившуюся на ветке могучего дерева и болтающую ногой, и мальчика, аккуратно разводящего неподалеку костер. Впрочем, насладиться идиллической картиной «двое на полянке, не считая собаки» мало кто еще смог бы: нехилый участок леса неправильной формы накрыло Отсечение и Невнимание.

— Гарри! – Возопил волкодав перекидываясь в тощего и такого же потрепанного человека. – Что ты тут делаешь? В Запретном лесу – опасно!

— Макгонагалл мне разрешила. – Отмахиваюсь от Блэка, чтобы не отвлекаться от более важного дела – разведения костра. Под порывами весеннего ветра огонь ну никак не хочет разгораться, да и сушняк, из которого я данный костер разложил – не такой уж и сухой.

— Чтобы Старая кошка кому-то что-то разрешила? – Блэк в полном недоумении аж садится на траву. Видимо, холодный душ несколько приводит его в себя, так что следующая его фраза – более осмысленна. – Но ведь здесь – опасно! Здесь акромантулы водятся! И, я слышал, будто где-то здесь мантикору видели!

— И поэтому ты весь лес обегал? Мантикору искал? Знаешь, как трудно было тебя искать?! – Миа, не слезая с облюбованной ею ветки, высушила дрова заклинанием, и огонек начал-таки разгораться. Впрочем, оценив состояние Сириуса, следующее заклинание девочка применила к нему. Так что и я мог отвлечься от разгорающегося костра ради участия в разговоре.

— Вот-вот... тут весь лес тобой пахнет. Ну как, скажи: как тебя было найти?!

— Ты искал меня в Запретном лесу? – Ошарашено посмотрел на меня Сириус. – Но ведь...

— Мантикора не даст в обиду своего котенка. – Не то, чтобы я действительно на это рассчитывал... но прозвучало веско.

— Мантикора?! Ты говоришь о...

— О Великом духе. Тотеме Мантикоры. – Прервал я удивление Сириуса.

— Тотеме... — задумался Блэк, — но ведь это означает...

— Мрряв. – Подтверждаю я его догадки, перекинувшись в кошачью форму.

— Ииии!!!

Миа с восторженным визгом рушится с дерева прямо мне на спину. Нет, конечно для мантикоры я – не крупный экземпляр... но поработать небольшим диваном для тринадцатилетней девочки – вполне могу. Так что, самортизовав ее падение, я укладываюсь под дерево, и наслаждаюсь тем, как ладошки Миа погружаются в мягкую и пушистую шерсть. А о том, что при случае эта «мягкая шерстка» может послужить не хуже иной брони – умолчим.

— Но... мантикора – недобрый знак... — Ошарашено смотрит Блэк на «умильную сцену с котенком».

— Недобрый. – Соглашаюсь я. – Но самое большое добро, которое я видел в жизни – лежит сейчас на мне. И если это добро у меня кто-то попытается забрать... — Жало, способное насквозь просадить стальную кольчугу, и изрядно потрепать мифрильную, хлещет по стволу столетнего дерева, оставляя глубокую, незаживающую рану, опаленную ядом.

— Спокойнее, Гарри! – Миа чешет меня за ухом, вызывая глубокое горловое мурчание. – Я с тобой и никуда уходить не собираюсь.

— Хо-хо, детишки... — Сириус старается изобразить некую насмешку, но удивление, сквозящее в голосе, смазало весь эффект. – А не рано ли вам...

— Если некоторые особо верные Делу Света – голосом я постарался подчеркнуть большие буквы, — семьи считают, что и я и Гермиона уже достаточно выросли, чтобы подливать нам приворотное зелье, то почему я не могу строить свои планы? Тем более, что с претворением их в жизнь я не спешу. Но и давать кому-то этим планам помешать – не собираюсь.

— Особо верные Делу Света? – Те большие буквы, которые я выводил усилием воли, у Сириуса получаются как бы сами собой. – Приворотное зелье?

— Ага. – Кивнула Миа, поудобнее устраиваясь на моей спине. – Официально, мы, конечно, не знаем, к кому меня пытались приворожить...

— Ни-ни. И даже не догадываемся, что это был Рон Уизли. – Согласился я. – Мы слепы, глухи, и глупы.

— Зато, — продолжила Миа, — когда Молли подставилась-таки под карающую руку Закона, даже у меня не повернулся язык отговаривать Гарри от идеи потребовать Джинни себе в адорат.

— Адорат?! – Ужаснулся Сириус. – Гарри, да ты хоть понимаешь: что ты натворил?

— Понимаю. К счастью, в Хогвартсе хотя бы колдомедик и наш декан хотя бы иногда задумываются об учениках. Так что регулярные осмотры помогли снизить уровень слухов до... приемлемого.

— Но все-таки... ты уверен, что это был приворот? – Сириус вскочил на ноги, но при этом пошатывался, как боксер, пропустивший тяжелый удар.

— То, чем попотчевали меня? – Усмехнулся я. – Хранитель справедливости вынес решение. Хотя, если совсем честно, я надеялся просто потрепать Молли нервы, вытащив ее затею на всеобщее осуждение, и сильно рассчитывал, что Дамблдор сумеет провалить мою затею, не доводя дело до суда, или, по крайней мере – сможет отстоять своих, отказавшись от решения Хранителя Справедливости. Решения, которое было немного предсказуемо.

Я постарался аккуратно напомнить крестному Гарри о действиях, точнее – бездействии Дамблдора в его собственном деле. Вотще и втуне. Все аргументы, могущие хотя бы как-то повлиять на мнение Сириуса о Великом Белом – просто отклонялись, не доходя даже до стадии, когда им пришлось бы подыскивать возражения. И сделано это было настолько виртуозно, что даже следов ментального вмешательства найти не удавалось. А может – его и вовсе не было. Только грамотная пропаганда...

— А относительно Гермионы? Неужели ты сумел распознать зелье, и даже определить – на кого оно направлено? – Удивился Сириус.

— Я бы точно не смог. Не впервые появившись в волшебном мире определять такие вещи. Зато Драко сумел не только опознать зелье, но и помочь с противоядием.

— Драко? — Удивился Блэк. – Мотаясь вокруг Хогвартса, я слышал про одного «Драко»... но это...

— Малфой. – Согласился я. – И его подруга – Дафна Гринграсс.

— Но они же Слизеринцы! – Возмутился Сириус. — Дети темных магов, служивших Тому-кого-нельзя-называть! И сами...

— Знаешь, Сириус, — я пошевелил крыльями, перекатывая Миа по своей спине, на что девочка ответила восторженным взвизгом, — Свет в моей жизни показал себя, прости за тавтологию, не в самом лучшем свете. Зато тот же Драко помог со знанием этикета и Кодексов, рассказал много интересного, опознал приворот и раздобыл противоядие... Да и срачивать

переломанные ребра без помощи Мантикоры было бы намного труднее и больнее.

— Переломанные ребра?! – Удивился Сириус. – Это кто же так постарался?

— Любимый дядюшка. – Вопросы моего проживания мы при предыдущей встрече не обсуждали, так что такое заявление анимага несколько... удивила.

— Дядюшка? Но у Джеймса не было братьев!

— Зато у мамы была и есть сестра. А у сестры есть муж, который до сих пор помнит выходки некоторых... друзей сестры невесты на свадьбе.

— Мм... — смутился Сириус. – Молодые мы были, глупые... Но все-таки, я бы не стал доверять Драко. В конце концов, его родная тетя сейчас сидит в Азкабанае...

— А кое-кто там лично парился. – Усмехнулся в ответ я. — Да и приходится тебе она, если, разумеется, Драко не соврал...

— Кузиной. – Повесил голову Сириус, осознав несостоятельность аргумента. – Но она всегда была и будет... — Он снова запнулся, и о чем-то задумался.

— И будет? – Удивленно склонила голову Миа.

— Понимаете... — Сириус задумался. – Уже в Азкабанае Беллатрикс при мне дала клятву «следовать за тем, кто сделает ее вдовой», даже в ущерб верности Тому-кого-не-называют... и магия подтвердила ее слова.

— Сделает вдовой? – Удивился уже я. – Это что же такого натворил ее муж, чтобы так его ненавидеть?

— Никто не знает. – Пожал плечами Блэк. – Я к тому времени уже находился вне семьи, но слухи доходили и до меня. До свадьбы Беллатрикс говорила о Родольфиусе неохотно, но и не противилась идее Главы Дома. А через несколько дней после свадьбы... В общем – ее ненависть к мужу общеизвестна, но вот того, что она может перекрыть даже верность Тому-кого-не-называют... этого от Неистойой Беллатрикс не ожидал даже я. Впрочем, ну ее, мое бешеную кузину. Лучше ответь: неужели выходки Уизли настолько отвратили тебя от Света?

— С точки зрения чистокровных я – полукровка. – Подозреваю, что пожатие плечами от мантикоры смотрелось несколько... комично. – Родители моей девушки – сверху меня обдало радостным теплым счастливых эмоций, — настоящие магглы. Так что идея «пусть цветут все цветы» мне ближе, чем «перебьем всех магглорожденных».

Сириус вздохнул с облегчением. Зря это он. Сказанное отнюдь не означало, что Дамблдор перестал быть моим врагом.

В сущности, интуиция (и Кай вместе с ней) подсказывала мне, что все важное в сегодняшнем разговоре с Сириусом уже сказано. Но внезапно оборвать беседу – означало бы придать словам Блэка слишком большое значение. Так что мы еще некоторое время сидели у костра, болтали ни о чем, рассказывали истории о школьных проказах, Сириус делился опытом, объясняя, какие коридоры Хогвартса учителя патрулируют реже всего, и где можно найти укромный уголок, чтобы там целоваться. Видимо, он надеялся вогнать нас в краску, но безо всякого результата. Мы с Миа лишь поблагодарили его за ценную информацию, когда пришло время возвращаться в Хогвартс.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849851>